

ВРЕМЯ, МУЗЫКА, ДИРИЖЕР

Одна из них — отношение дирижера к творчеству композиторов-современников. За последние годы культурные контакты значительно расширились, и музыка современных композиторов, в широком ее объеме представляет перед нацией как огромный, далеко не однородный пласт. Что выберет дирижер из него, какие «конспирации» подстерегают его на этом пути, как избежать — от правильного решения всех этих вопросов, зависит многое, и прежде всего художественный уровень музыкальной жизни.

Обращаясь к современной музыке, дирижер прежде всего должен уметь распознать все действительно новое, значительное и по мастерству, и по содержанию, отличить его от различных (многие очень новизны) форм музыкального изобретательства, музыкального модничества. Дирижер должен точно знать, почему он останавливает свой выбор на том или ином сочинении, что хочет он сказать людям, (честность общественной позиции должна быть одной из первых заповедей исполнителя). Не перепад в него — не играть его. Если дирижер «забывает» о «большом счете» и не уступает собеседнику сенсационного успеха, он дезориентирует верящих ему слушателей и рискует превратиться в залежь обманчиво яркое.

Обращение к новой современной партиите танц в себе неукраинскую опасность. Впервые приступил к репетированию произведения классического, дирижер всегда озабочен тем, что пристрой может знать его лучше, чем он сам. Это обвязывает к тщательному знанию текста. Новое же произведение он всегда знает в творческом замысле, сплошной, деловой обмен мнениями необходим.

Желательно, чтобы на первой встрече с оркестром автор проявил благородную терпимость. Надо дать дирижеру возможность волюте то, что он культивирует в партитуре. Да и самому композитору полезно послушать, как звучит его рукопись, когда она прочитана без его подсказок. А вот на последующих репетициях тактическая совместная работа (как хорошо, когда в процессе ее возникает подлинная творческая совместность) может принести много пользы. И не надо бояться поправок, если необходимость их есть обана. Понимание должно быть предоставлено слушателю в совершенном виде!

Проблемы «музыкального садогии» неизбежно сопряжены с думами о нашем «музыкальном завтра» — ведь искусство молодых музыкантов, приведших в консерватории в начале восемидесятых, будет не только завершать собой музыкальную жизнь века двадцатого, но и определять контуры дирижерского исполнительства на последующих лет. Какова же возможные теоретические параметры дирижерской сцены, достаточно ли полно подготовлены выпускники консерваторий и своей последующей деятельности? И тут же встречаются мысли: в можно ли всерьез предполагать, что «это оперивший выпускник может быть полностью подготовлен в психолого-педагогическом плане и общена с профессиональным оркестровым или оперным коллективом»?

В 500-й РАЗ

концертный зал

СИМВОЛ ВЫСОТЫ

В этот вечер японский би-летник спрашивали у самых дальних подступов к метро. Перед Московским театром сидели, стояли, плотные толпы жаждущих попасть на спектакль. Шел «Затоканин» альбом, первое представление которого состоялось в декабре 1970 года. А 17 апреля 1982 года театр пригласил зрителей на 500-й, юбилейный спектакль.

И в то же время было очущение премьеры, и в том, что в зале присутствовал автор пьесы — известный белорусский драматург Андрей Макаров, и в приподнятом настроении зрителей, смеющихся рабочую одежду участников коммунистического субботника на праздничных нарядах, и в волнении артистов.

Как и в 1970 году, роль Малыша исполнила Алексей Левинский, для которого она была любовью. В этом спектакле он выступил также ассистентом режиссера (постановщик Евгений Радомысленский). И сегодня глядя на «Малыша», сломленного лживостью западного мира, в котором он живет, затаинил, как никогда, актуально.

Как и в день премьеры, вышли на сцену в этом спектакле Зоя Зелинская (Мама), Элизавета Высоцкая (Папа). Большой успех выпал на долю исполнителей этих ролей: они доказали, что красота в спектакле не только не покидала, но стала еще ярче и выразительнее. Хорошо сыграли Тамара Мурин (Дочь), Владимир Радинов (Дядя).

После спектакля я подошел к драматургу.

— Я очень взволнован сегодня, — сказал А. Макаров. — Спектакль моих друзей — всегда же молод, как и в день премьеры. Очевидно, рассмотрение проблем, обозначенных в «Затоканине» альбомом, должно быть продолжено. Моя новая работа — гротеск-пьеса, который условно называется «Экономико-драматическая», также посвящена сложной обстановке в мире.

В. ЖЕГИС.

Дирижер и музыкальный процесс — обширная, многозначная тема. Цепь сиюю сложнейших, подчас очень тонких, глубинных взаимовоздействий связана дирижер с композитором, оркестром, слушателем. Некоторым моментам, возникающим в процессе этого взаимовоздействия, и посвящены эти заметки, отнюдь не претендующие на исчерпывающее рассмотрение проблем.

Некоторые сочинения современной музыки требуют от дирижера особенно хищенного слуха, разнообразия техники, также осведомленности в новых приемах игры. Но это усложняет скорее репетиционный процесс, чем собственно исполнение. Самые же главные и трудные для дирижера всегда (неважно от того, кем он дал с музыкой современного композитора и Глинки, Моцарт, Чайковского) остаются умение убедительно волюте то, что стоит за текстами партитур.

Дирижер никогда не должен начинать работать над неизвестным произведением. Совместно с композитором «сомнительных» листят его самолично, не толку от этого мало. Весьма сомнительна также целесообразность «всевозможных «диджиганий», в особенности если в работу над поэмами, материалом, а также в целом коллекции (в оперных театрах, в сожалению, бывает), чтобы не забыть, что дирижер — одна из самых сложных форм музыкального исполнительства, что дирижирование — одна из самых сложных форм музыкального исполнительства, чтобы не забыть, что дирижер не просто лицо, руководящее оркестром, исполнителем, выступающим вместе с оркестром. Первый среди равных. Дирижерская требовательность — важнейшая, но отнюдь не односторонняя. Молодые часто забывают, что деятельность дирижера — не мусикальные впечатления воспитательных функций, но и способность в одном — в способе исполнения, интересные проникновения, предпочтения оркестрам, и слушателям своих собственных, интересных прочтения произведений, интересные исполнительские плюсы. Пусть даже эти замечания не всегда до конца реализуются, но они есть, это видно и воспринимается как многозначительное предупреждение тем дирижерам-профессионалам, которых скакивает, что противоречить со счетно-дисциплинарнойностью нотами текстом партитуры как-либо симфонии — это и есть предупреждение симфонии.

Волюте другое. За последние годы комплексы требований, предъявляемых претендентами на дирижирование к самим себе, стал каким-то обычным склонением, подчас до бедности ограниченным. Многие из них забывают, что дирижирование — одна из самых сложных форм музыкального исполнительства, чтобы не забыть, что дирижер не просто лицо, руководящее оркестром, исполнителем, выступающим вместе с оркестром. Первый среди равных. Дирижерская требовательность — важнейшая, но отнюдь не односторонняя. Молодые часто забывают, что деятельность дирижера — не мусикальные впечатления воспитательных функций, но и способность в одном — в способе исполнения, интересные проникновения, предпочтения оркестрам, и слушателям своих собственных, интересных прочтения произведений, интересные исполнительские плюсы. Пусть даже эти замечания не всегда до конца реализуются, но они есть, это видно и воспринимается как многозначительное предупреждение тем дирижерам-профессионалам, которых скакивает, что противоречить со счетно-дисциплинарнойностью нотами текстом партитуры как-либо симфонии — это и есть предупреждение симфонии.

Желательно, чтобы на первой встрече с оркестром автор проявил благородную терпимость. Надо дать дирижеру возможность волюте то, что он культивирует в партитуре. Да и самому композитору полезно послушать, как звучит его рукопись, когда она прочитана без его подсказок. А вот на последующих репетициях тактическая совместная работа (как хорошо, когда в процессе ее возникает подлинная творческая совместность) может принести много пользы. И не надо бояться поправок, если необходимость их есть обана. Понимание должно быть предоставлено слушателю в совершенном виде!

Проблемы «музыкального садогии» неизбежно сопряжены с думами о нашем «музыкальном завтра» — ведь искусство молодых музыкантов, приведших в консерватории в начале восемидесятых, будет не только завершать собой музыкальную жизнь века двадцатого, но и определять контуры дирижерского исполнительства на последующих лет. Какова же возможные теоретические параметры дирижерской сцены, достаточно ли полно подготовлены выпускники консерваторий и своей последующей деятельности? И тут же встречаются мысли: в можно ли всерьез предполагать, что «это оперивший выпускник может быть полностью подготовлен в психолого-педагогическом плане и общена с профессиональным оркестровым или оперным коллективом»?

Проблемы «музыкального садогии» неизбежно сопряжены с думами о нашем «музыкальном завтра» — ведь искусство молодых музыкантов, приведших в консерватории в начале восемидесятых, будет не только завершать собой музыкальную жизнь века двадцатого, но и определять контуры дирижерского исполнительства на последующих лет. Какова же возможные теоретические параметры дирижерской сцены, достаточно ли полно подготовлены выпускники консерваторий и своей последующей деятельности? И тут же встречаются мысли: в можно ли всерьез предполагать, что «это оперивший выпускник может быть полностью подготовлен в психолого-педагогическом плане и общена с профессиональным оркестровым или оперным коллективом»?

Зато очень важно, чтобы заня-

тия с учебным оркестром, за- вешившиеся открытым публичным выступлением.

По многолетнему опыту работы в оперной студии могу сказать, что молодые часто, к сожалению, рвутся поскорее «промчаться» готовым спектаклем, вместо того чтобы научиться его «делать», чтобы изнутри, в процессе повседневной черновой работы, войти в специфический круг вокально-сценических и музыкально-драматических проблем. И администрации путем тут дули, увы, не помогли.

Характерная тенденция наше-

ших дней — за пультом все чаще стали появляться не дирижеры по профессии, а дирижирующие музыканты. Явление не случайное. Думается, что оно совсем не столь легко объясняется и эзультан-

тром XXVI съезда КПСС.

Гости посетили памятные места старинного волжского города. Они побывали в Ленинском мемориале, где ознакомились с экспозицией Ульяновского филиала Центрального музея В. И. Ленина. И тепло принимали учащиеся средней школы № 1, бывшей Симбирской гимназии, где учился Владимир Ульин. Участники прайделии побывали также в Доме-музее В. И. Ленина, где хранятся драгоценные реликвии детства и юности Ильича.

В Большом зале Ленинского мемориала состоялся концерт мастеров искусства Казахской ССР.

Широка и разнообразна программа Дней литературы и искусства, в которой принимают участие ведущие мастера искусства Казахстана. Творческие выступления и концерты проходят во многих концертных залах, домах культуры, в цехах предприятий Ульяновска, Дмитровграда, других городов и рабочих поселках области.

Ульяновск.

В наши концертные залы пришли массы новых слушателей. В отличие от любителей искусства старшего поколения, поднявшихся на дирижерскую подставку, не становятся от этого личностью. Личность должна состояться гораздо раньше, и только в этом случае дирижер может разрешить себе встать на эту подставку.

Думается, не беда, если средний возраст молодого дирижера станет несколько выше. Важно, чтобы будущий дирижер мог еще до того, как он начнет заниматься дирижированием, иметь ввиду из каких же сложностей сформироваться как музыкант — исполнитель. Для этого он должен учиться вузе, на каком-либо исполнительском факультете, в консерватории, в альбоме, в инструментальном отделении, в аспирантуре. Это накладывает особую ответственность. Надо честно ответить самим себе, даже ли музиковеду, насколько удачно вспомнилось «художественное эталонное» в воспроизведении наших залов, только в этом случае дирижер может разрешить себе встать на эту подставку.

Думается, не беда, если средний возраст молодого дирижера станет несколько выше. Важно, чтобы будущий дирижер мог еще до того, как он начнет заниматься дирижированием, иметь ввиду из каких же сложностей сформироваться как музыкант — исполнитель. Для этого он должен учиться вузе, на каком-либо исполнительском факультете, в консерватории, в альбоме, в инструментальном отделении, в аспирантуре. Это накладывает особую ответственность. Надо честно ответить самим себе, даже ли музиковеду, насколько удачно вспомнилось «художественное эталонное» в воспроизведении наших залов, только в этом случае дирижер может разрешить себе встать на эту подставку.

Праздничная приятельство и идея любви удовольствия обращены к слушателям, высокий уровень исполнительской культуры в самом широком понимании, включавший в личное мастерство дирижера, и качестве оркестровой игры, и полностью начиная заниматься и дирижированием. Если после окончания аудио- или видеозаписи аудитория решит целиком послушать себя дирижированием, то сможет завершить образование в аспирантуре.

Я не считаю, что нужно увеличить число часов репетиций студента-дирижера с учебным оркестром. Практика показывает — обучающиеся далеко не всегда успевают должным образом подготовиться к этой встрече. Конечно, учебный оркестр должен функционировать по расписанию, но не всегда это возможно. Если после окончания аудио- или видеозаписи аудитория решит целиком послушать себя дирижированием, то сможет завершить образование в аспирантуре.

Я не считаю, что нужно увеличить число часов репетиций студента-дирижера с учебным оркестром. Практика показывает — обучающиеся далеко не всегда успевают должным образом подготовиться к этой встрече. Конечно, учебный оркестр должен функционировать по расписанию, но не всегда это возможно. Если после окончания аудио- или видеозаписи аудитория решит целиком послушать себя дирижированием, то сможет завершить образование в аспирантуре.

Для Алибека Диниша, студента пятого курса Алматинской консерватории, это было первым концертом.

Участники праздника возложили цветы к памятнику В. И. Ленину и обелиску Родине.

Оренбург.

Тепло дружеских сердец

Побратимы, сердечно принимают новосибирцы участников Дней литературы и искусства Казахской ССР в Оренбургской филармонии.

Самобытные искусством братской республики сибиряки, включая скрипача и фортепианиста, увлекающихся и личное мастерство дирижера, и качество оркестровой игры, и полностью начиная заниматься и дирижированием. Вот — вот звучит дирижер, о которых не может забывать дирижер, если он хочет быть активным участником общего процесса формирования нового гармоничного певческого коллектива.

Слушатели вспомнили Алибека Диниша, студента Алматинской консерватории, который в своем первом концерте показался всем как перспективный дирижер.

Слушатели вспомнили Алибека Диниша, студента Алматинской консерватории, который в своем первом концерте показался всем как перспективный дирижер.

Слушатели вспомнили Алибека Диниша, студента Алматинской консерватории, который в своем первом концерте показался всем как перспективный дирижер.

Слушатели вспомнили Алибека Диниша, студента Алматинской консерватории, который в своем первом концерте показался всем как перспективный дирижер.

Слушатели вспомнили Алибека Диниша, студента Алматинской консерватории, который в своем первом концерте показался всем как перспективный дирижер.

Слушатели вспомнили Алибека Диниша, студента Алматинской консерватории, который в своем первом концерте показался всем как перспективный дирижер.

Слушатели вспомнили Алибека Диниша, студента Алматинской консерватории, который в своем первом концерте показался всем как перспективный дирижер.

Слушатели вспомнили Алибека Диниша, студента Алматинской консерватории, который в своем первом концерте показался всем как перспективный дирижер.

Слушатели вспомнили Алибека Диниша, студента Алматинской консерватории, который в своем первом концерте показался всем как перспективный дирижер.

Слушатели вспомнили Алибека Диниша, студента Алматинской консерватории, который в своем первом концерте показался всем как перспективный дирижер.

Слушатели вспомнили Алибека Диниша, студента Алматинской консерватории, который в своем первом концерте показался всем как перспективный дирижер.

Слушатели вспомнили Алибека Диниша, студента Алматинской консерватории, который в своем первом концерте показался всем как перспективный дирижер.

Слушатели вспомнили Алибека Диниша, студента Алматинской консерватории, который в своем первом концерте показался всем как перспективный дирижер.

Слушатели вспомнили Алибека Диниша, студента Алматинской кон

ИДТИ СВОЕЙ ДОРОГОЙ

РАБОТАЯ НАД ВЕЛИКИМ ОБРАЗОМ

Редакционно-издательский отдел Всероссийского театрально-общества готовит книгу о жизни интереснейших актеров, народного артиста СССР Николая Сергеевича Плотникова «Актёр и его работа». В книге изложены страницы воспоминаний артиста о встречах с замечательными деятелями советского театра: Владимиром Ивановичем Немировичем-Данченко, Рубеном Николаевичем Симоновым, Борисом Васильевичем Шукшиным и другими.

Но с особенно большим восхищением воспоминания актера о его причастности к созданию образа великого вождя революции — Владимира Ильина Ленина.

Рассказывает Н. ПЛОТНИКОВ.

На съемках картины «Ленин» в 1918 году я познакомился с Борисом Васильевичем Шукшином, который начал уговоривать меня пойти в Театр Вахтангова. Я согласился. И с 1935 года работал в нашем театре.

Я практически один из двух видел Шукшина в театре, на репетициях спектаклей — одним словом, в драме.

Во время работы над картиной «Ленин» в 1918 году я увидел его особенно близко. К тому времени Борис Васильевич уже возглавил образ вождя в спектакле Театра имени Евгения Вахтангова «Человек с ружьем».

Считаю, что мне довелось быть свидетелем его поразительного труда на съемочной площадке. Какая это была требовательность к себе! Себя, чтобы прислушиваться к замечаниям режиссера, но всегда добиваться самостоятельного, собственного решения. Он никогда, кажется, не оставался доволен. Активным.

Иногда Михаила Ильина Романовского давали команду: «Стоп! Съемка окончена!». Режиссер видел: Шукшин устал. Но сам актер слушал кустаря, по-моему, вовсе не признавая. Мы часто уезжали домой вместе, и в машине он продолжал думать над ролью, отыскивать самого себя, искал пути для завершения работы. Только однажды он обнял меня и сказал: «Если бы вы только знали, как мне трудно!» На глазах у него были слезы.

Несколько лет я руководила в ГДР театральной группой советских войск. И там мы поставили «Незабываемый 1918-й», где я сыграла роль Ленина, который, правда, появлялся всего на несколько минут и произносил всего несколько слов.

Когда я вернулась в Москву, то показала Рубину Николаевну Симонову фотографию — и в роли Владимира Ильина. Режиссер посмотрел внимательно и неожиданно сказал:

— Будем возобновлять «Человека с ружьем». Вы будете играть роль Ленина...

Я испугалась:

— Что вы, что вы... После Чукшина... И не могу. Всё... Тогда

была длительность, которая

была проявлена Симоновым по отношению ко мне во время работы над созданием этого образа, незабываемым. Вспомнило, как тонко, изящно, сердечно, доброжелательно, стараясь иначе и оторвать, помочь мне.

— Будем возобновлять «Человека с ружьем». Вы будете играть роль Ленина...

Я испугалась:

— Что вы, что вы... После Чукшина... И не могу. Всё...

Та длительность, которая

была проявлена Симоновым по отношению ко мне во время работы над созданием этого образа, незабываемым. Вспомнило, как тонко, изящно, сердечно, доброжелательно, стараясь иначе и оторвать, помочь мне.

— Будем возобновлять «Человека с ружьем». Вы будете играть роль Ленина...

Я испугалась:

— Что вы, что вы... После Чукшина... И не могу. Всё...

Та длительность, которая

была проявлена Симоновым по отношению ко мне во время работы над созданием этого образа, незабываемым. Вспомнило, как тонко, изящно, сердечно, доброжелательно, стараясь иначе и оторвать, помочь мне.

— Будем возобновлять «Человека с ружьем». Вы будете играть роль Ленина...

Я испугалась:

— Что вы, что вы... После Чукшина... И не могу. Всё...

Та длительность, которая

была проявлена Симоновым по отношению ко мне во время работы над созданием этого образа, незабываемым. Вспомнило, как тонко, изящно, сердечно, доброжелательно, стараясь иначе и оторвать, помочь мне.

— Будем возобновлять «Человека с ружьем». Вы будете играть роль Ленина...

Я испугалась:

— Что вы, что вы... После Чукшина... И не могу. Всё...

Та длительность, которая

была проявлена Симоновым по отношению ко мне во время работы над созданием этого образа, незабываемым. Вспомнило, как тонко, изящно, сердечно, доброжелательно, стараясь иначе и оторвать, помочь мне.

— Будем возобновлять «Человека с ружьем». Вы будете играть роль Ленина...

Я испугалась:

— Что вы, что вы... После Чукшина... И не могу. Всё...

Та длительность, которая

была проявлена Симоновым по отношению ко мне во время работы над созданием этого образа, незабываемым. Вспомнило, как тонко, изящно, сердечно, доброжелательно, стараясь иначе и оторвать, помочь мне.

— Будем возобновлять «Человека с ружьем». Вы будете играть роль Ленина...

Я испугалась:

— Что вы, что вы... После Чукшина... И не могу. Всё...

Та длительность, которая

была проявлена Симоновым по отношению ко мне во время работы над созданием этого образа, незабываемым. Вспомнило, как тонко, изящно, сердечно, доброжелательно, стараясь иначе и оторвать, помочь мне.

— Будем возобновлять «Человека с ружьем». Вы будете играть роль Ленина...

Я испугалась:

— Что вы, что вы... После Чукшина... И не могу. Всё...

Та длительность, которая

была проявлена Симоновым по отношению ко мне во время работы над созданием этого образа, незабываемым. Вспомнило, как тонко, изящно, сердечно, доброжелательно, стараясь иначе и оторвать, помочь мне.

— Будем возобновлять «Человека с ружьем». Вы будете играть роль Ленина...

Я испугалась:

— Что вы, что вы... После Чукшина... И не могу. Всё...

Та длительность, которая

была проявлена Симоновым по отношению ко мне во время работы над созданием этого образа, незабываемым. Вспомнило, как тонко, изящно, сердечно, доброжелательно, стараясь иначе и оторвать, помочь мне.

— Будем возобновлять «Человека с ружьем». Вы будете играть роль Ленина...

Я испугалась:

— Что вы, что вы... После Чукшина... И не могу. Всё...

Та длительность, которая

была проявлена Симоновым по отношению ко мне во время работы над созданием этого образа, незабываемым. Вспомнило, как тонко, изящно, сердечно, доброжелательно, стараясь иначе и оторвать, помочь мне.

— Будем возобновлять «Человека с ружьем». Вы будете играть роль Ленина...

Я испугалась:

— Что вы, что вы... После Чукшина... И не могу. Всё...

Та длительность, которая

была проявлена Симоновым по отношению ко мне во время работы над созданием этого образа, незабываемым. Вспомнило, как тонко, изящно, сердечно, доброжелательно, стараясь иначе и оторвать, помочь мне.

— Будем возобновлять «Человека с ружьем». Вы будете играть роль Ленина...

Я испугалась:

— Что вы, что вы... После Чукшина... И не могу. Всё...

Та длительность, которая

была проявлена Симоновым по отношению ко мне во время работы над созданием этого образа, незабываемым. Вспомнило, как тонко, изящно, сердечно, доброжелательно, стараясь иначе и оторвать, помочь мне.

— Будем возобновлять «Человека с ружьем». Вы будете играть роль Ленина...

Я испугалась:

— Что вы, что вы... После Чукшина... И не могу. Всё...

Та длительность, которая

была проявлена Симоновым по отношению ко мне во время работы над созданием этого образа, незабываемым. Вспомнило, как тонко, изящно, сердечно, доброжелательно, стараясь иначе и оторвать, помочь мне.

— Будем возобновлять «Человека с ружьем». Вы будете играть роль Ленина...

Я испугалась:

— Что вы, что вы... После Чукшина... И не могу. Всё...

Та длительность, которая

была проявлена Симоновым по отношению ко мне во время работы над созданием этого образа, незабываемым. Вспомнило, как тонко, изящно, сердечно, доброжелательно, стараясь иначе и оторвать, помочь мне.

— Будем возобновлять «Человека с ружьем». Вы будете играть роль Ленина...

Я испугалась:

— Что вы, что вы... После Чукшина... И не могу. Всё...

Та длительность, которая

была проявлена Симоновым по отношению ко мне во время работы над созданием этого образа, незабываемым. Вспомнило, как тонко, изящно, сердечно, доброжелательно, стараясь иначе и оторвать, помочь мне.

— Будем возобновлять «Человека с ружьем». Вы будете играть роль Ленина...

Я испугалась:

— Что вы, что вы... После Чукшина... И не могу. Всё...

Та длительность, которая

была проявлена Симоновым по отношению ко мне во время работы над созданием этого образа, незабываемым. Вспомнило, как тонко, изящно, сердечно, доброжелательно, стараясь иначе и оторвать, помочь мне.

— Будем возобновлять «Человека с ружьем». Вы будете играть роль Ленина...

Я испугалась:

— Что вы, что вы... После Чукшина... И не могу. Всё...

Та длительность, которая

была проявлена Симоновым по отношению ко мне во время работы над созданием этого образа, незабываемым. Вспомнило, как тонко, изящно, сердечно, доброжелательно, стараясь иначе и оторвать, помочь мне.

— Будем возобновлять «Человека с ружьем». Вы будете играть роль Ленина...

Я испугалась:

— Что вы, что вы... После Чукшина... И не могу. Всё...

Та длительность, которая

была проявлена Симоновым по отношению ко мне во время работы над созданием этого образа, незабываемым. Вспомнило, как тонко, изящно, сердечно, доброжелательно, стараясь иначе и оторвать, помочь мне.

— Будем возобновлять «Человека с ружьем». Вы будете играть роль Ленина...

Я испугалась:

— Что вы, что вы... После Чукшина... И не могу. Всё...

Та длительность, которая

была проявлена Симоновым по отношению ко мне во время работы над созданием этого образа, незабываемым. Вспомнило, как тонко, изящно, сердечно, доброжелательно, стараясь иначе и оторвать, помочь мне.

— Будем возобновлять «Человека с ружьем». Вы будете играть роль Ленина...

Я испугалась:

— Что вы, что вы... После Чукшина... И не могу. Всё...

Та длительность, которая

была проявлена Симоновым по отношению ко мне во время работы над созданием этого образа, нез забываемым. Вспомнило, как тонко, изящно, сердечно, доброжелательно, стараясь иначе и оторвать, помочь мне.

— Будем возобновлять «Человека с ружьем». Вы будете играть роль Ленина...

Я испугалась:

— Что вы, что вы... После Чукшина... И не могу. Всё...

Та длительность, которая

была проявлена Симоновым по отношению ко мне во время работы над созданием этого образа, нез забываемым. Вспомнило, как тонко, изящно, сердечно, доброжелательно, стараясь иначе и оторвать, помочь мне.

— Будем возобновлять «Человека с ружьем». Вы будете играть роль Ленина...

Я испугалась:

</div

